

ПАТУ / АНТЬЕ ШРУПП

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
ФЕМИНИЗМА
в евро-американском
контексте

УДК 141.72(4+7)(091)
ББК 87.3(0)5-794+66.74г(0)
Ш86

The translation of this work was supported by a grant from the Goethe-Institut which is funded by the German Ministry of Foreign Affairs

Перевод – Богдан Стороха
Редактор – Нестор Пилявский
Адаптация макета – ABCdesign

Шрупп, Антье.
Ш86 Краткая история феминизма в евро-американском контексте / Антье Шрупп, Пату. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2019. – 88 с. : ил. – ISBN 978-5-91103-446-7.

Пату благодарит всех, кто своей поддержкой и критикой поспособствовал появлению этого комикса. Прежде всего – особая благодарность mAnA81, Фарзане и Фрицу!

© Unrast Verlag 2015
© ООО «Ад Маргинем Пресс», 2019

ПАТУ / АНТЬЕ ШРУПП

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
ФЕМИНИЗМА
в евро-американском
контексте

ВХОЖДЕНИЕ В ФЕМИНИЗМ

Традиционно в России считается, что, во-первых, феминизм надуман и зачастую просто неприличен. А во-вторых, русской женщине он не нужен, так как она от советской власти уже успела многое получить. Феминизм остался в прошлом, когда суфражистки боролись за право голоса, за возможность получить образование, профессию и т. п. В XX веке женщинам дали все права, поэтому и говорить не о чем. Феминистки, которые ежедневно сталкиваются с диванными антифеминистами, уже выучили их «аргументацию» наизусть: про шахты, армию, права отцов, победивший матриархат, а-где-женщины-Нобелевские-лауреаты? и т. д. Все их можно свести к одному: к женщинам теперь относятся как к людям, хотя они этого и не заслуживают, — зачем же нужен еще и феминизм?!

Антифеминистам бессмысленно рассказывать о том, что феминизм — это явление, уже имеющее свою историю, традиции, выстроившее свою теорию, наработавшее понятийный аппарат. Что на все их «глубокомысленные аргументы» приведены многочисленные контраргументы. Что у феминизма есть направления, школы и даже «волны». Что на Западе во многих университетах существуют «вумен стадис» (женские исследования), а также «гендер стадис» (гендерные исследования). По феминизму пишут учебники и защищают диссертации. Антифеминист же рассуждает как Недоросль Фонвизина: эта дверь прилагательна, «потому что она приложена к своему месту» — женщина прилагается к мужчине, потому что только при мужчине она становится полноценным членом общества.

Я не согласна с авторессой комикса, которая пишет, что «“феминизма” нет, есть только непрерывно обновляющиеся позиции, результаты исследований и познавательного процесса». Феминизм — действительно процесс, идущий здесь и сейчас, с перманентно изменяющимися позициями и точками зрения его последовательниц. Но у этой текучести и изменчивости есть постоянная основа и определенное русло.

Вхождение в феминизм происходит тогда, когда женщина действует, чувствует, живет как автономная, то есть руководствующаяся собственными моральными законами личность. Отношение к женщине как к свободной, самоопределяющейся личности с чувством

собственного достоинства и есть основа феминизма. Ведь до сих пор («какое, милые, у нас тысячелетие на дворе?») большая часть населения планеты воспринимает женщин как несовершенных людей. Мужчина — венец творения, а женщина более примитивна и способна действовать лишь в качестве приложения к мужчине. Она не может существовать самостоятельно, не может быть автономной личностью. Женщина лишь создает мужчине как актору действия необходимый фон и оказывает дополнительную поддержку. Такое положение вещей хорошо описано в мировой литературе и показано в мировом кинематографе. Это мейнстрим. Но... как всегда, в истории, помимо главного направления развития, существуют ответвления и подводные течения. Вот в качестве такого подводного течения «вопреки» и родился феминизм тогда, когда названия ему еще не было. Он жил в тех женщинах, которые не соглашались на вторые роли, которые считали себя личностями и к окружающим женщинам относились так же.

Я бы выделила в феминизме три стороны:

— во-первых, феминизм — это общественно-политическое движение, связанное с борьбой женщин за свои права и реальные возможности;

— во-вторых, феминизм — это мировоззрение, порой достигающее хорошего теоретического уровня, и тогда можно говорить уже о феминистской философии;

— и наконец, феминистским может быть просто взгляд, угол зрения, или, как говорят, линза, через которую личность воспринимает то или иное явление окружающей действительности. И это тоже феминизм, порой не осознаваемый, не отрефлексированный, не являющийся целью. Женщина в ужасе заявляет: «Нет, ну что вы, я НЕ-феминистка! Как вы могли обо мне ТАКОЕ подумать?!» И тем не менее ее мысли, чувства, ее позиция прекрасно вписываются в основополагающие утверждения феминизма.

Феминистскую позицию личность занимает тогда, когда для нее становится невыносимым существующий, навязанный обществом статус «второго пола», женщины-обслуги, женщины-инкубатора, женщины-на-вторых-ролях. Как только ее перестает устраивать такое положение вещей, как только она замечает всю гендерную несправедливость мирового устройства (которое, как в капле, отра-

жается в устройстве семьи), так до осознанного принятия феминизма остается один шаг – надо просто себе в этом признаться. А не бездумно пользоваться теми достижениями, которые случились благодаря борьбе феминисток предшествующих эпох: еще в прошлом веке у женщин не было права голоса, возможности пользоваться контрацептивами, не было доступного высшего образования, они не могли выбирать себе место жительства, достойную профессию, им не позволялось путешествовать без мужчины, владеть банковским счетом и т. п.

Вхождение в феминизм начинается с критического взгляда. В личности вроде бы ничего не меняется: у нее не открывается на лбу третий глаз, не появляется на коже тавро с зеркалом Венеры, она не становится обладательницей партийного билета с фиолетовыми корочками – и тем не менее ее уже можно назвать феминисткой. Есть разные уровни проникновения в тему: относиться к женщине как к личности – это нулевой, базовый, уровень. Следующий этап – осознание гендерного неравенства. Затем возможна работа по искоренению этого неравенства, хотя бы в отдельно взятой семье. А потом у феминистки-неофитки появляется возможность подробнее познакомиться с теми проблемами, которые она для себя открыла. И тогда происходит углубление в тему, овладение терминологией, постановка вопросов, проблем-задач и поиск возможных путей их решения.

На этом уровне феминизм наработал уже достаточно много материала. Так много, что даже разделился по направлениям. Есть либеральный феминизм и радикальный, марксистский и социалистический, антипорнографический и сексуально-либеральный, «черный» и постколониальный, квир-феминизм и анархо-феминизм, интерсекциональный и сепаратистский, психоаналитический и культурный. Выбор велик, а разделение не всегда идет во благо, но... если направления складываются, значит, это кому-нибудь нужно. А складываются они или по выбранным проблемам, или же по предлагаемым различным решениям «женского вопроса».

Все эти направления феминизма сформировались на Западе. В 90-е годы прошлого века и в России заговорили о феминизме. Правда, в нашей стране феминистское (точнее, женское) движение существовало уже в XIX веке. Об этой стороне российской истории

рассказывает книга Ирины Юкиной «Русский феминизм как вызов современности». Но в комиксе лишь одна картинка посвящена русским нигилисткам. Это и понятно. Наиболее знаковые фигуры феминизма выросли не на нашей почве. Так было с «первой волной», когда выступления суфражисток в Англии привлекали внимание прогрессивной общественности. И так было со «второй волной», когда женщины послевоенной Европы и Америки почувствовали, как их обкрадывают. Парадоксально, но во время Второй мировой войны они были значимы, необходимы и... свободны — их выбор жизненного сценария не ограничивался замужеством. И вдруг в «сытые» 1960-е их опять загнали в клетку семьи и приказали быть счастливыми. В Советском Союзе положение женщины было иным, поэтому «вторая волна» до нас не докатилась. Да и советская власть этого бы не позволила. Когда только появился намек на издание независимого феминистского журнала, его зачинщиц сразу выслали из СССР.

Но в 1990-е годы представительницы движения «Женщины России» даже прошли в Думу. Конечно, там не все были феминистки, если не сказать, что все были не-феминистки. И всё же... о женских проблемах заговорили, и в стране поднялась волна низовых женских организаций. Подъем был недолгим, государственная поддержка — мизерной, поэтому к началу XXI века о гендерном равенстве забыли. Законопроект о равенстве женщин и мужчин с 2003 года лежал на полке, а в этом году на нем поставили жирный крест. Зато провели декриминализацию домашнего насилия. И сексуальное насилие в России стало для женщин самой страшной проблемой. Россия — единственная в Европе страна, где на законодательном уровне не борются с домашним насилием, где не ратифицирована Стамбульская конвенция по защите женщин от насилия.

Проблему гендерного равенства, вопросы борьбы с насилием против женщин, с сексуальными домогательствами, сексизмом СМИ поднимают в своих выступлениях российские феминистки. Правда, наша публичность ограничена нашими возможностями. В распоряжении феминисток находятся практически лишь социальные сети. В Фейсбуке, ВКонтакте, в ЖЖ есть феминистские, про-феминистские, френдли-феминистские группы, где обсуждаются только женские вопросы, где можно больше узнать о феминизме как теории, организовать флешмоб или собрать женщин на акцию.

Если на Западе после книги Симоны де Бовуар «Второй пол» вышли тома феминистской литературы, то у нас можно назвать лишь две книги, где говорится о российских реалиях с точки зрения феминизма, это: «Манифест Феминистского движения России» и «Женщины. Разговор не о мужчинах». В следующем году Школа феминизма готовит к выпуску «Карманный словарь феминистики». Терминология тоже идет преимущественно из англоязычного мира, в речи феминисток много англицизмов. Да и уже прижившиеся понятия требуют уточнения. Даже такое, давно известное всем слово «аборт» на языке пролайферов или прочойс (эти термины тоже, безусловно, войдут в словарь) «звучит» по-разному. Словарь необходим, и это то малое, что мы можем сделать сами, чтобы облегчить вхождение неопиток в феминизм.

А можно еще переводить, переводить и переводить уже написанные, созданные в Европе и Америке тексты. Как, например, этот комикс. Текста в нем немного. Но для вхождения в феминизм хватит. Заинтересовавшиеся смогут нагуглить дополнительную информацию по тому или иному периоду herstory (и этот термин перевести невозможно, его тоже придется объяснять в словаре).

Комикс – прекрасен! Для первооткрывательниц феминизма он написан увлекательно и живо. А для тех, кто уже все знает, он замечательно проиллюстрирован.

Ольгерта Харитонова

ЕВА И АДАМ, ИЛИ ЖЕ: ЧТО ЭТО ВООБЩЕ ТАКОЕ – ФЕМИНИЗМ?

Практически все культуры проводят различие между полами – большей частью, хотя и не всегда, это различие именно между двумя полами: мужским и женским. Об этом повествует, к примеру, библейский миф о творении, история Адама и Евы.

«И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа» (Быт. 2:21–23).

Сегодня это часто понимается так, как если бы сначала был сотворен мужчина, а женщина стала дополнением «из его ребра». Однако еврейское слово «Адам» не является мужским именем, а просто обозначает «человеческое существо». У Адама еще не было пола. С сотворением Евы в мир явилась не женщина, но, скорее, половая дифференциация: нейтральное в половом смысле человеческое существо «Адам» стало женщиной и мужчиной.

Также приравнивание Адама к мужчине указывает на распространенную проблему: в очень многих культурах мужчин путают с людьми как таковыми. В некоторых языках для обозначения того и другого используют одно слово (например, «homme» во французском). Мужчины, таким образом, воплощают «суть человеческого», в то время как женщины считаются производными, дефицитарными и подчиненными существами.

Это всегда имеет практические последствия, которые варьируются в зависимости от части света, господствующей идеологии и исторической эпохи: например, у женщин меньше прав, денег, их ограничивают в общественном пространстве, у них недостаточно доступа к власти. Или же – в эмансипированных обществах – они считаются «равными», но при этом вынуждены соизмерять себя согласно мужским нормам.

Такая привилегированность мужского начала называется «патриархатом» (то есть властью отцов) и существует в разных формах

и вариантах. Практически всегда патриархальная иерархия включает в себя вместе со взаимоотношением полов иные формы власти: хозяина — над детьми, служанками и слугами; свободного — над рабынями и рабами; «здешнего» — над приезжими; высшего класса — над «низшими слоями» и тому подобное.

Причины и история возникновения патриархата вызывают споры. Некоторые считают его следствием исторического развития, начавшегося приблизительно 5000 лет назад с постепенного вытеснения предшествовавших культур. Другие полагают патриархат неизбежным результатом того, что не все люди могут беременеть и рожать детей, по каковой причине за счет женщин сформировалась половая дифференциация труда. Третьи вообще отрицают понятие патриархата, поскольку под ним понимается слишком многое.

Фактически «патриархальные» общества разнятся между собой так сильно, что этого понятия не хватает для анализа конкретных общественных отношений. Но между ними все же есть нечто общее: во всех патриархальных обществах существует феминизм, то есть люди — среди них больше женщин, чем мужчин — которые отрицают верховенство мужского над женским в своих культурах и выступают за свободу женщин.

При этом феминизм не является единой в содержательном отношении программой, это, скорее, установка: феминистки и феминисты считают половую дифференциацию важным аналитическим инструментом, без которого невозможно понять процессы и взаимоотношения в обществе. В своих активных действиях они ориентируются на критерий свободы женщины, поскольку женская свобода представляет для них ценность, не нуждающуюся в обосновании.

В остальном разные течения феминисток придерживаются различных, а зачастую и противоположных взглядов. Они всегда несут на себе отпечаток конкретных вопросов и проблем своего времени и, конечно же, субъективных идей и взглядов самих активисток или мыслительниц.

Желающие понять феминистские идеи должны всегда учитывать их контекст и не требовать однозначной трактовки. Никто не станет выносить приговор самому себе и обходиться личной точкой зрения как единственно верной. Ведь как такового «феминизма»

нет; есть только непрерывно обновляющиеся позиции, результаты исследований и познавательного процесса.

Некоторые из этих идей и представляет данная книга. При этом внимание сосредоточено на феминизме европейском, феминизме западного мира, поскольку это традиция, в которой размещается и немецкий дискурс и в которой разбираются авторессы. Но, конечно, феминизм был и есть везде в мире, только выглядит он в силу различных обстоятельств по-разному.

АНТИЧНОСТЬ

Первые из дошедших текстов европейской античности — древних греков и римлян — появились как раз в патриархальных обществах. Поэтому в них представлены только мужские идеи о философии и политике; лишь немногие тексты этого времени могут однозначно быть приписаны женщинам. О чем женщины тогда думали, чем они занимались, какие представления у них были по поводу человеческого общежития, к сожалению, это так и останется неизвестным.

О некоторых женщинах сохранились фрагментарные сведения. Так, предположительно в VII–VI веке до нашей эры на острове Лесбос жила поэтесса Сафо, писавшая стихи о любви и эротике.

Птолемя Киренская, философесса, в III веке написала книгу «Пифагорейские основы музыки». Платон упоминает также Диотиму, бывшую учительницей Сократа, но в ее исторической реальности все же нет уверенности.

В еврейской Библии появляется множество известных женщин. Как минимум к ним можно отнести пророчицу Мириам или известную своей политической активностью Эстер. Также значительные женские фигуры имелись в окружении Иисуса: апостолицы Юния, Фекла или Мария из Магдалы.

А в Александрии в IV веке преподавала математикесса Ипатия, в 415 году ее убила толпа фанатично настроенных христиан.

Поскольку с того времени не сохранилось никаких письменных текстов-свидетельств, написанных этими женщинами, об их идеях можно судить только опосредованно.

Давайте с этой целью оценим один фрагмент из жизни древнего христианского миссионера Павла:

А на самом же деле...

Указание Павла не было бы таким уж необходимым, если бы женщины действительно все время не раскрывали рта.

На протяжении всего античного периода писались тексты, в которых женщин побуждали вести добродетельную жизнь, подчиняться мужчинам, а особенно мужьям, исполнять свои домашние обязанности, не предъявлять никаких претензий и так далее.

Раз уж эти указания были так необходимы, они, видимо, касались спорной темы, и не все женщины им подчинялись.

Софокл, V век до н. э., древнегреческий поэт

Во II и III веках длилась особенно активная дискуссия о том, какая роль предназначена женщине. Гностики в некоторых своих текстах развивают идею познания и некоей «бесполой» духовности, достичь которой могут в том числе и женщины, если они «станут как мужчины»

Ну и как так может получиться?

Ха-ха, а ты не можешь быть такой же просветленной, как и мы. У тебя же нет пениса.

Дорогой Бог, я всего лишь слабая женщина, но прошу тебя, помоги мне стать мужеобразной!

Ок, но только в качестве исключения!

ФЕМИНИЗМ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

В средневековой Европе христианство постепенно стало преобладающим мировоззрением.

Внимание, сейчас придут христиане!

Бог избрал меня своим представителем на земле!

Неправда! Меня-я-я-я!

Как они меня тут наверху нервируют! Спустишь-ка я лучше к тебе!

Хотя церковь и являлась строго иерархической и сугубо мужской институцией, было много женщин, которые не подчинялись церковной иерархии. Они не отрицали христианство как таковое, но требовали для себя прямого, а не опосредованного клиром доступа к Богу, например через видения и мистический экстаз. Очень часто они обосновывали это тем, что церковное учение, созданное мужчинами, для них, женщин, не подходит.

Например, немецкая аббатиса Хильдегарда из Бингена (1098–1170) имела много конфликтов с многочисленными властью имущими своего времени (мирскими и церковными). При этом она ссылалась на свои видения, дававшие ей возможность постичь космологию и мир горний.

Если Бог мужчина, тогда и мужчина – Бог.

Да. Мужик, правильно!

Мэри Дэйли (1928–2010), первоначально — католическая теологесса, была одной из ключевых мыслительниц феминистской теологии в XX веке. Ее книга «По ту сторону Бога-Отца и К^о», опубликованная в 1973 году, повлияла на многих женщин. Сама Дэйли позднее окончательно распрощалась с церковью.

Многие мистикиски полагаали, что женщинам, поскольку они не вовлечены в мирские властные структуры, легче приблизиться к Богу без посредников (сегодня бы сказали — легче знать, как правильно поступить).

Некоторые прямо обращались с соответствующими требованиями к церковным иерархам, как, например, Вильгельмина из Милана, в 1280 году испытавшая мистическое видение.

Два года спустя...

Майфреда, я скоро умру. Доведи до конца то, что я начала. Ты должна основать церковь с женской иерархией.

Конечно, на всех сторонниц и сторонников Вильгельмины донесли в инквизицию, а Майфреду сожгли в 1300 году как еретичку.

В общем и целом с XIII века у европейских женщин росла потребность в общественной жизни по ту сторону брака и монастыря. Женщины жили парами или в маленьких группах, вели общее хозяйство; были также и более крупные объединения числом до ста человек. Кое-кто бродил по странам в одиночку или в группах.

Вскоре для них возникло понятие «бегинки». Некоторые общины (бегинажи) не имели никаких правил, в других же разрабатывались точные предписания для совместного проживания. Большинство бегинажей добывали средства трудом — ремеслом, заботой о больных или торговлей.

Одной из самых известных бегиннок была француженка Маргарита Поретанская (прибл. 1260–1310), чья книга «Зерцало простых душ» была первым духовным учебником, написанным вместо латыни народным языком. В этой книге она пишет о том, что «Бога» можно обрести только через любовь — не через церковь, не через разум и не через добродетель. Все зависит от способности каждого человека «любить», то есть — в каждой ситуации поступать правильно. Законы и абстрактные правила не помогают утверждению добра в мире. Под таким углом зрения Маргарита Поретанская предстает эдакой ранней анархисткой. «Зерцало» же — не философский трактат, а описание практического экспериментального способа действия (аналогично позднейшей литературе женского движения 1970–х годов).

Париж, Троица, 1310 год

Несмотря ни на что, ее книга распространялась, переводы на латынь, английский и итальянский языки появились уже в XIV веке.

Если поначалу церковь терпимо относилась к бегинкам, то в XIV и XV веках усиливается их преследование, бегинажи иногда разрушаются, а порой превращаются в монастыри под контролем церкви. Однако некоторые из этих общин смогли сохраниться и до XIX века.

Но и в официальных женских монастырях были очень своеобразные женские традиции. Например, испанская аббатиса Тереза Авильская (1515–1582) создала для основанного ею монастыря свои правила, поскольку придерживалась мнения, что созданные мужчинами орденские правила не годятся для женщин. И против нее инквизиция тоже провела свое расследование, но в конце концов учение Терезы было оправдано, а в 1622 году ее причислили к лику святых и в 1970 году признали одной из первых учительниц церкви.

Очень важно не рассматривать содержание феминистских идей сквозь призму господствующих идеологий. То, как церковь сжигала на кострах одних оригинальных женщин-мыслительниц и канонизировала других, сегодня отражено в действиях неолиберализма, присваивающего себе одни феминистские идеи и выставяющего на смех в качестве утопий другие.

С приходом Реформации в XVI веке многие женские монастыри были принудительно распущены, а находившиеся там женщины, чтобы выжить, были вынуждены выходить замуж, — это означало разрушение особенных женских традиций и образа жизни.

Только с развитием феминистской теологии в XX веке многие из этих традиций — не зафиксированные в написанной мужчинами церковной хронологии — были открыты вновь.

ФЕМИНИЗМ НОВОГО ВРЕМЕНИ

В Новое время христианские представления постепенно вытеснялись идеями национального государства, правовой системы и науки. К сожалению, это не означало, что положение женщин улучшилось, поскольку теперь оно обосновывалось «объективно»...

Одной из наиболее значительных феминисток раннего Нового времени, о деятельности которой мы помним и сейчас, является французская философесса и писательница Кристина Пизанская (1365–1430). В 1405 году она опубликовала труд «Книга о граде женском», где остроумно и с тонкой иронией высказалась против воззрений своих враждебно настроенных современников, полагавших, будто женщины — существа менее одаренные и талантливые в сравнении с мужчинами.

Мы – Дама Разум,
Дама Порядочность
и Дама Справедливость.

Мы можем дать
ответ на твой вопрос.

Этими мужчинами,
что презирают
женщин, движут
корыстолюбие,
зависть, импотенция
и разочарование.

Но мы принесли
тебе и добрую весть.
Время освобождения
женщин настало.

Вместе
с тобой мы возведем
пристанище –
Град женский.

На примере нашего града всяк
может увидеть, что женщина
годится не только детей рожать
да пряхать, но и имеет в распоряже-
нии те же интеллектуальные силы,
что и мужчина.

Кристина Пизанская:

«Те, кто стремится обогать женщин, мелочны духом. Они встречали столь многих женщин, бывших выше их умом и духом, что могли реагировать только оскорбленно и с негодованием. И поэтому отзываются о женщинах исключительно дурно».

В «Книге о граде женском» Кристина Пизанская превозносит многочисленные фигуры женщин из Библии и исторического прошлого, а также рисует картину утопического общества, где женщины свободны и имеют те же права, что и мужчины.

Эта книга — лишь малый дошедший до нас вклад одной женщины в так называемый Спор о женщинах — европейские дебаты, которые велись с XIV по XVIII век и касались положения женщин в обществе. Палитра выступлений простиралась от отрицания того, «что женщины — люди» и уравнивания их с животными до защиты достоинства и свободы женского пола.

В целом же можно сказать, что в это время взгляды на «женский вопрос» радикализируются. С одной стороны, возрастает презрение к женщине, что выразилось, например, в охоте на ведьм. С другой стороны, развиваются различные субкультуры, где у женщин есть достаточно большое влияние, например так называемые жеманницы — движение, возникшее в аристократической среде.

Значительной мыслительницей, предвосхитившей это движение, была французская философесса Мари де Гурнэ (1565–1645).

Биологическое различие полов не определяет существо человека, а служит лишь продолжению рода. Вот эта кошка на подоконнике ведь ничем не отличается от кота.

Логическим следствием является право женщины на бытие-человеком, поскольку человеческое существо в основе своей ни мужское, ни женское.

Ее опубликованную в 1622 году книгу «Равенство мужчин и женщин» можно рассматривать как самый ранний пример идей современного феминизма равенства. Для того времени названная книга была действительно революционной.

Поскольку сама идея равенства (не только между полами, но и вообще равенства между людьми) в тогдашнем сословно-иерархическом обществе казалась совершенно абсурдной, де Гурнэ получила свою порцию насмешек и издевательств.

Мари де Гурнэ:

«Большинство тех, кто защищает дело женщин от гордого эгоизма мужчин, бросаются в другую крайность – в предпочтение женщин. Что касается меня, то я предпочитаю избегать этих крайностей и довольствуюсь тем, что уравниваю мужчин и женщин».

ФЕМИНИЗМ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

В восстаниях было задействовано множество женщин. Легендарным стал так называемый Марш женщин на Версаль 5 октября, в котором участвовали более 8000 работниц и горожанок.

Но девиз революции —

Стало еще хуже: чем более «равными» между собой становились мужчины, тем тяжелее ощущалось неравенство женщин.

Согласно этой логике пол больше не был одним из многих признаков, на основе которых проводилось различие групп людей, а стал чем-то особенным. Главный аргумент:

Во время революции обнаруживается характерный сценарий: как только возникает новое социальное движение, активное участие в нем принимают множество женщин, они выходят на демонстрации и ведут борьбу.

Но уже когда революция успешно «состоялась», когда старые правители смещены и образуются новые формы управления, снова начинают доминировать мужчины. Данный механизм остается важным пунктом в поле феминистских дискуссий: откуда у мужчин эта великая любовь к институциональным формам власти?

Почему женщины допускают такое?

Возможно, этот женский скепсис и отрицание формальной власти и институций все-таки можно использовать для постройки постреволюционного общества?

Дай мне немного над этим поразмыслить...

«Возможно, высказанная здесь мысль, которой я буду следовать и далее, вызовет смех. Но я действительно твердо убеждена, что женщины должны быть представлены в правительстве вместо того, чтобы оставаться исключительно объектами управления, не имея возможности прямо участвовать в совещаниях правительства».

Мэри Шелли, дочь Мэри Уолстонкрафт, в 1818 году написала мировой бестселлер «Франкенштейн», шедевр о заносчивости современной науки, актуальный и по сей день.

Против возможности постулировать идею о равенстве людей, одновременно исключая из самой этой идеи целую половину человечества, феминистки протестовали с самого начала. Две наиболее известные из их числа — Мэри Уолстонкрафт и Олимпия де Гуж.

Английская учительница и писательница Мэри Уолстонкрафт (1759–1797) в 1790 году написала книгу о человеческих правах. В 1792 году она отправилась в Париж, чтобы там, на месте, составить мнение о революции и ее результатах.

Женщина создана специально для того, чтобы угодить мужчине.

Жан-Жак Руссо (1712–1778), французский философ

В Париже она написала книгу «Защита прав женщин». Она была одной из первых, кто стал критиковать прививание женщинам несамостоятельности в процессе их воспитания. Тем самым Уолстонкрафт выдвинула аргумент, актуальный для многих феминисток и по сей день: реально существующие различия между женщинами и мужчинами обусловлены социально, а вовсе не основаны на неких «естественных причинах».

Французская художница и активистка в борьбе за права Мари Гуж (1748–1793), более известная под своим художественным псевдонимом Олимпия де Гуж, в 1791 году написала «Декларацию прав женщины и гражданки».

В возрасте 17 лет ее принудительно выдали замуж, и она быстро включилась в политическую жизнь. Уже перед Французской революцией она выступала за ликвидацию рабовладения и за право на развод, а также развивала другие социально значимые темы.

Женщины, разве не настало время совершить революцию и среди нас самих? Или мы навсегда должны остаться изолированными друг от друга?

Свое самое известное высказывание, согласно которому женщина, имеющая право взойти на эшафот, должна иметь и право подняться на трибуну, Олимпия де Гуж воплотила собственной трагической судьбой: в 1793 году она среди многих других жертв робеспьеровского террора была казнена на гильотине из-за своих политических воззрений.

РАНЕСОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ФЕМИНИЗМ

В начале XIX века становилось все более и более ясно, что идея равенства всех мужчин обнажила пропасть не только между мужчинами и женщинами...

...но и между бедными и богатыми.

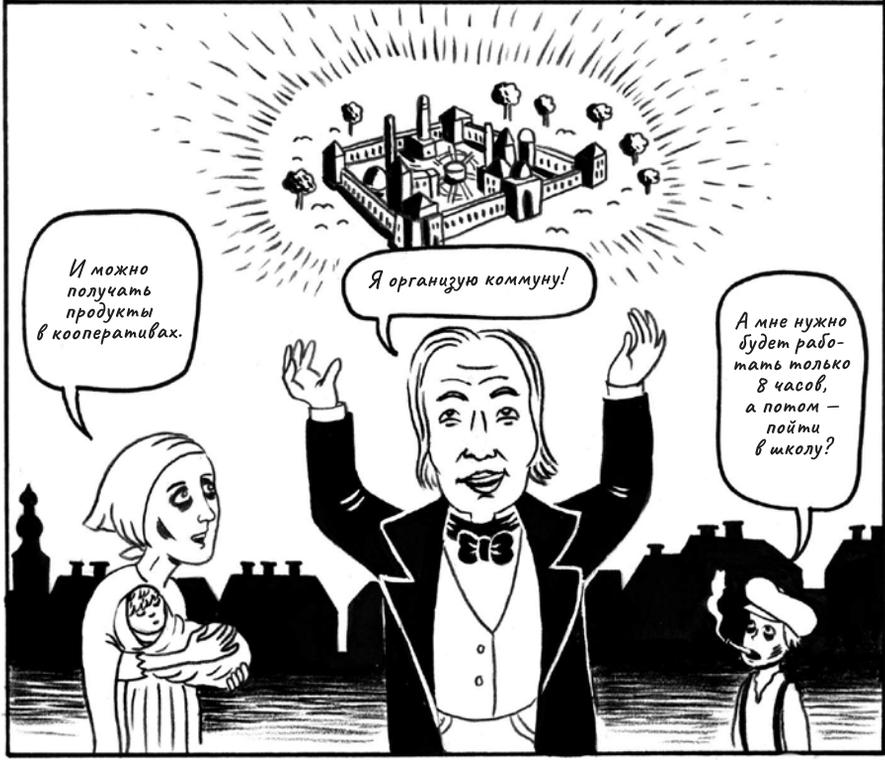

Поскольку политическое равенство не учитывало реальные условия жизни, богатым оно давало, скорее, лишь повод радевать о своих собственных интересах...

Поэтому возникло множество социалистических движений, которые связывали идею равенства с большей социальной и материальной справедливостью. Некоторые из них основывали коммуны и запускали отдельные проекты, в которых опробовали новые формы труда и сосуществования.

Примечательно не только обилие женщин, принимавших активное участие в этих движениях, но также и то, что практически все французские теории и проекты отдельно озвучивали вопрос об отношениях мужчин и женщин. В теории сенсимонизма, среди последовательниц и последователей умершего в 1825 году социолога Анри де Сен-Симона, особенную роль, находясь в центре внимания, играл вопрос пола.

Бюшез, говорю тебе: в новом мире будет править пара пап. Папесса будет воплощать собой чувства, а Папа — разум. И только так может возникнуть мирное общество.

То, что мужчина должен освободить женщину и что женщины должны быть представлены во всех общественных институтах, — в этом мы все одного мнения.

Но в одном ты ошибаешься, Анфантен: твои обусловленные полом домыслы не определяются природой, а проистекают от неравной социализации.

Пока мужчины продолжали спорить...

С меня хватит мужчин, которые думают, что могут говорить за нас.

Да уж, сенсимонизм до сих пор насвозь проникнут мужским взглядом на вещи.

Давай издадим свою газету и соберем женские группы.

Некоторые сенсимонистки придавали своему революционному порыву весьма необычное облачение, например, они носили подчеркнута короткие платья, под которыми можно было заметить брички.

Важными представительницами сенсимонизма были, например, Клер Демар (1799–1833) и Жанна Деруан (1805–1894).

Они разрабатывали такие модели организаций, в структурах которых учитывался бы половой вопрос, создавали собственные женские группы. В целом сенсимонизм постулировал, что каждая работа и каждая функция должны исполняться одной женщиной и одним мужчиной. В 1850 году Деруан вследствие политического заговора была арестована на шесть месяцев.

Их главным аргументом в пользу равных прав было то, что женщин не могут представлять мужчины, что у них должен быть свой собственный голос, поскольку мужчины и женщины отличаются и не имеют одинаковых предпочтений и интересов. Так они реагировали на отсутствие даже формальных мыслей о равенстве в законе.

Наиболее значительной теоретикессой раннего социализма была Флора Тристан (1803–1844). В 1825 году она сбежала от своего мужа, который применял к ней насилие.

Собственно, нет никакого легального способа развестись, но здесь я не останусь.

Он преследовал ее всеми возможными юридическими способами, а позднее совершил попытку убийства.

Ее подрывные идеи нужно сдержать. Я убью ее до того, как она разрушит основы нашего общества.

Тристан защищалась от него, чем возбудила большое волнение и внимание во всей Франции.

Во время поездки в Перу, где у ее семьи были имения, она возмутилась факту рабовладения и классового разделения.

Прекратите!!!

Он заслужил это. Он обокрал и оболгал меня.

Как будто бы порабощение людей не является наибольшим воровством! Можно ли ожидать добродетели от того, кто вообще лишен своей воли?

Раб ничего не должен своему господину, но имеет право совершить все что угодно против него.

«Рабочие, попытайтесь уяснить себе следующее: закон, подчиняющий женщин и удерживающий их от образования, подавляет также и вас, мужчин-пролетариев».

В 1843 году появился главный труд Тристан «Рабочий союз», где она не только заявила — за пять лет до публикации Марксом и Энгельсом «Манифеста Коммунистической партии» — о необходимости объединения работниц и рабочих вне зависимости от рабочих гильдий и профессионального разделения, но и аналитически проследила связь между подавлением женщин и угнетением всех лишенных имущества людей. Путешествуя с докладами по всей Франции, она агитировала за свои идеи до самой своей преждевременной кончины от тифа в 1844 году.

НАЧАЛО ОРГАНИЗОВАННОГО ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

До середины XIX века в Европе и США были активистки феминистского толка, а также женские группировки, занимавшиеся отдельными темами или замкнувшиеся в профессиональных сферах. Но организованного женского движения не существовало.

Особенное внимание вызвала двухдневная конференция, которую организовали феминистки из США в Нью-Йорке.

Две инициаторки...

На всех конгрессах и в политических дебатах женщины не имеют права принимать участие в качестве делегатов, часто даже просто заходить в помещения. В будущем с этим должно быть покончено, Элизабет!

Верно, моя дорогая! Нашей целью станет предоставление женщинам больших общественных и политических возможностей.

Лукреция Мотт (1793–1880), защитница прав женщин, квакерша

Элизабет Кэди Стентон (1815–1902), защитница гражданских и женских прав

Около 300 заинтересованных лиц, среди них были и мужчины, например черный борец за права человека Фредерик Дуглас (1818–1895), приняли участие в Съезде в Сенека Фоллс и поддержали выдвинутые на нем требования.

В конце съезда была утверждена «Декларация прав и чувств», в которой отбрасывались все мужские претензии на власть над женщинами — со ссылкой на американскую «Декларацию независимости».

«Мы настаиваем на том, что женщины должны получить непосредственный доступ к правам и привилегиям, располагать ими как гражданки Соединенных Штатов. Мы беремся за эту великую работу, осознавая, что нас могут неправильно понять, неправильно истолковать и выставить на смех; но мы используем любое средство, которое будет в нашей власти, чтобы достичь указанной цели».

В Европе во второй половине XIX века тоже образовывались многочисленные женские союзы, собирались национальные и международные собрания. Одновременно с этим среди интеллектуалов-мужчин росли антифеминистские настроения — по сути мизогинные, направленные буквально «против женщин».

Взгляните лишь на это отвратительное превращение Европы! Бабья эмансипация — это худшее из проявлений прогресса в Европе.

Ха! Как будто бы они вообще в состоянии публично выступать, как мы.

Политические активисты, писатели и интеллектуалы, такие как Жюль Мишле, Пьер-Жозеф Прудон, Огюст Конт и многие, многие другие отвергали женское стремление к политическому и общественному признанию.

Совершенно верно, Пьер! Ведь есть уже достаточно научных исследований о психике и конституции женщин.

Господа, как я рад находиться среди братьев по духу! Могу ли я представить вам свой труд «О физиологии слабоумия у женщины»? Еще одно доказательство того, что женщины не должны учиться в университетах!

Эта ударная волна враждебности по отношению к женщинам вызвала прилив феминистской литературы. Феминистки разбирались с грубыми тезисами антифеминистов отчасти всерьез, отчасти с сарказмом. Особенно известной стала изданная в 1858 году книга Жюльет Адам (1836–1936) «Антипрудоновские мысли о любви, женщине и браке», а также — вышедшая в 1902 году в Германии работа «Антифеминисты» авторства Хедвига Дом (1831–1919).

Хедвига Дом:

«Наши враги наступают на нас сверху и снизу. То есть они обосновывают свою враждебность либо прибегая к идеям умственной или телесной неполноценности женщины, либо погребая женщину под покровом из высокой миссии хранительницы очага, нежных цветов мимозы и прочей мишуры. Но большинство применяет и те, и другие приемы боя, исходя из поговорки: "двумя хомутами запряженная — не вырвется". В основном их доказательства — если отбросить все мимолетные этические излияния и чувственные эстетические построения — просто пустые утверждения».

Антифеминисты делятся на четыре категории. Здесь мы видим представителя класса «рыцарь Матери скорбящей».

Одну из наиболее впечатляющих речей о лжи, расизме и клишированности представлений о различии полов в так называемой позитивной дискриминации женщин как слабого, требующего защиты пола, произнесла на женской конференции в США в 1851 году Сожурне Трут (1798–1883), бывшая рабыня и путешествующая проповедница.

Этот мужчина утверждает, что женщинам надо помогать садиться в кареты и переносить их через лужи, что им должны доставаться наилучшие места. Мне никто не помогает садиться в карету, не переносит меня через лужи и никто не уступает места.

Я, что, не женщина?

Посмотрите на меня! На мою руку!

Я пахала плугом, сеяла, складывала сено в стога, и ни один мужчина не мог превзойти меня!

И я не женщина?

Имелись три главные темы, которыми занимались женские союзы и группы: упрощение доступа к работе и заработку, критика традиционных форм брака и несправедливости брачного законодательства (зачастую связанная с идеями свободной любви), а также требование всеобщего выборного права.

ЖЕНСКОЕ ПРАВО НА ТРУД

Важнейшей темой в женском движении в XIX веке был вопрос о доступе женщин к трудовой деятельности. Собственно, в начале периода индустриализации большинство работниц/ков в текстильной индустрии составляли женщины.

Чего они пьются? Я же ничего не могу поделать с тем, что наши зарплаты ниже.

Да, им бы надо принять нас в свой профсоюз, а не смотреть как на конкурентов. Ведь мы хотим того же — лучшей оплаты труда!

Однако чем шире распространялось фабричное производство, тем громче мужские профсоюзы и союзы рабочих требовали запрета или, по крайней мере, ограничения труда женщин на фабриках. Даже Первый интернационал (1864–1872), первое всеобщее объединение рабочих Европы, на своих начальных конгрессах придерживался этой позиции, уже позже перейдя к более взвешенным взглядам.

У женщин буржуазного происхождения проблема выглядела несколько иначе...

Я бы с превеликим удовольствием работала и зарабатывала свои деньги, если бы можно было. Но что мне делать? Пойти на фабрику?

Фабрика? Милочка моя! Такое — только для низких сословий, никак не для нас. И как же это глупо, что труд белобеек ценится дешевле труда рабочих.

Неудивительно, что многие женщины во всем, что касается их содержания, почти всегда привязаны к отцам или мужьям.

Доступ к оплачиваемому и достойному труду находился в те годы в центре внимания практически всех феминисток: они создавали организации взаимной помощи, обсуждали тему с экономической точки зрения и организовывали лоббистскую работу по реализации соответствующих политических мер.

При этом они большей частью шли против всех так называемых охранительных законов для женщин, которые отказывали им в правах на основе их телесной конституции и внутреннего склада. Вот несколько примеров из множества подобных:

Мы, английские активистки, создали «Общество содействия занятости женщин» в прошлом, 1859 году...

...а в этом году появилась лондонская типография «Виктория пресс».

Как видите, это — сугубо женское предприятие!

Здесь работницы могут даже получить образование печатниц.

И в нашей артели платят довольно неплохую зарплату.

Эта инициатива встретила массивный отпор мужчин-печатников и профсоюзов, к тому же предприятие вело достаточно агрессивную политику, быстро завоевывая себе клиентуру.

В Германии за женское право на труд выступала в первую очередь журналистка и феминистка Луиза Отто-Петерс (1819–1895). В 1849 году она начала издавать «Женскую газету» (под известным девизом: «Зову гражданок в империю свободы!»), а также основала союзы работниц и прислуги и опубликовала в 1866 году свою книгу «Право женщины на заработок».

Вместе с другими она организовала в 1865 году в Лейпциге первую немецкую конференцию женщин и затем на протяжении трех десятилетий руководила «Общенемецким женским союзом», который предлагал женщинам в том числе учебные курсы.

Моя позиция заключается в том, чтобы поддерживать работниц в их праве на трудовой заработок, а также в том, чтобы сделать из них борцов за политические права женщин.

Луиза Отто-Петерс: «Господа! Во имя морали, во имя Отчизны, во имя гуманности я требую: не забудьте во время обсуждения организации труда и о женщинах!»

Важными теоретикессами движения за женскую трудовую деятельность были Гарриет Тейлор Милль (1807–1858) и ее дочь Хелен Тейлор (1831–1907).

Либеральный экономист Джон Стюарт Милль был супругом Гарриет и приходился отчимом Хелен Тейлор. Совместно с ним они написали множество трудов по экономике, избирательному и семейному праву, в том числе праву на развод. Их экономико-политическая аргументация была утилитаристской, ориентированной на максимальную пользу для всех.

Связь между либеральным пониманием экономики и требованием неограниченного равенства женщин пронизывает все труды Милля, особенно четко она сформулирована в работе 1869 года «Подчинение женщины», написанной совместно с женой, но изданной только под именем Джона Стюарта.

Джон Стюарт Милль, Гарриет Тейлор, Хелен Тейлор:

«Правовое подчинение одного пола другому само по себе ошибочно и является на сегодняшний день главным препятствием на пути прогресса человечества».

СВОБОДНАЯ ЛЮБОВЬ / КРИТИКА БРАКА

Другой важной темой в XIX веке была критика практически бесправного статуса замужних женщин. В большинстве европейских стран после свадьбы почти все права женщины отходили мужчине.

«Муж и жена едины в одном и это — он» (из английского закона о браке).

Особенно выразительные формы это принимало во Франции, где гражданский закон четко запрещал мужьям выдавать своим женам генеральную доверенность — а это был путь, который бы выбрали наиболее просвещенные пары, как минимум — из практических соображений. Во Франции развод вообще был невозможен, в других странах — только в весьма ограниченном наборе ситуаций, когда вина возлагалась на женщин. Немного иным было положение в Германии, где заключение брака до 1874 года совершалось почти исключительно в церкви (без предварительной помолвки).

Женщины разных сословий по-разному становились жертвами законов о браке.

Кроме всего прочего люди из пролетарской среды редко решали свои вопросы в суде, а отклонения от форм классического брака не считались настолько скандальными.

В буржуазной же среде, наоборот, большую важность придавали вопросам «пристойности» женщин. Если жены буржуа бросали своих мужей, им не только угрожала бедность, но они почти всегда теряли детей и исключались из социальных отношений. Поэтому реформа законов о разводе была прежде всего инициативой феминисток из буржуазии, ведь для таковых брачное право действительно имело значение.

Если во Франции в течение всего XIX века попытки изменить закон оставались безуспешными, то в Англии, напротив, вокруг этой темы возникли жаркие дебаты, которые привели в 1857 и в 1870 годах к изменению законов в интересах женщин.

Однако для многих феминисток вопрос состоял не только в правовых аспектах брака, но и в критике сексуальной морали. Некоторые из них, например французская писательница Жорж Санд (1804–1876), жили в свободных отношениях и не пытались это скрывать от общественности. Другие, как, например, американская социалистка и феминистка Виктория Вудхалл (1838–1927), требовали для женщин права на сексуальное самоопределение.

Виктория Вудхалл:
«Да, я сторонница свободной любви. У меня есть неотъемлемое конституционное и естественное право любить того, кого я хочу, так долго или недолго, как я могу, менять эту любовь каждый день, если мне так нравится, и никто из вас, никакой закон не может мне этого запретить».

Особенное внимание обратили на себя русские «нигилистки», многие из которых отправились обучаться в Европе. Они заключали фиктивные браки с мужчинами-единомышленниками, поскольку незамужняя женщина не имела права на выезд из России. Нигилистки ратовали за ликвидацию нормативных половых предписаний и, предпочитая мужской стиль во внешности и в образе жизни, отвергали ношение типично женской одежды.

Подобные практики и в среде самих феминисток не встречали полного понимания и поддержки. Только небольшая часть женщин, борющихся за женские права, желала ликвидации традиционного брака. Именно в русле этой темы многочисленные женские союзы и объединения занимались своеобразным перетягиванием каната, отчасти даже боролись друг с другом.

Например, в Германии в конце XIX века образовались три разных направления:

«радикалистки» во главе с Минной Кауэр (1841–1922), Лидой Густавой Хейман (1868–1943), Анитой Аугспург (1857–1943) и Хеленой Штёкер (1869–1943)...

Мы требуем для женщин статуса, не зависящего от брака, а также новой сексуальной морали.

...«умеренные», возглавляемые Еленой Ланге (1848–1930) и Гертрудой Боймер (1873–1954)

Мы, собственно, за ликвидацию принудительного вступления в брак и несправедливых законов. Однако мы всё же считаем важной роль женщины-матери. Но у всех феминистских порывов к эмансипации есть свои пределы.

...и, в конце концов, «консервативные», превозносившие ценность «профессии домохозяйки» и практически вообще не заинтересованные в критике системы брака.

ПРАВО ЖЕНЩИН НА УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ И ПАРТИЙНАЯ ПОЛИТИКА

Настолько же различными были позиции феминисток по вопросам борьбы за право участия в выборах. И эта тема была в такой же степени близка женщинам из буржуазного сословия, ведь в XIX веке право участия в выборах еще привязывалось к владениям или основному капиталу, так что даже мужчины-пролетарии исключались из этого процесса.

Многие социалистические направления, особенно анархисты, становились на рельсы радикализма и общим фронтом выступали против того, чтобы связывать партийные формы рабочего движения с парламентаризмом.

В США в процессе обсуждения этого вопроса дошло до разделения женского движения. После окончания Гражданской войны между Севером и Югом в 1869 году было введено выборное право для черных мужчин — но не для женщин.

Ваши привилегии? Вот этим разделением вы скоро захотите вернуть им прежний блеск. Оставьте этот хлам себе, нам он не нужен.

Луиза Мишель, французская анархистка, 1830–1905

Это не означает, что мы допустим такое в южных штатах! Лучше уж мы тогда поддержим право участия в выборах для женщин!

Многие феминистки приветствовали это изменение, усматривая в нем важный шаг на пути преодоления расизма. Радикальные же активистки правового движения, такие как Сьюзен Энтони (1820–1906) или Элизабет Кэди Стентон (1815–1902), были возмущены, ведь право участия в выборах для женщин вновь было отложено в долгий ящик. В своей критике они не стеснялись грубого расизма, когда, например, издеваясь, говорили, что «Бимбо и Самбо» могут участвовать в выборах, а образованные женщины — нет. Вот, например, Элизабет Кэди Стентон...

В конце XIX века все больше феминисток поддерживали борьбу за право женщин на участие в выборах, у них появлялось все больше единомышленников среди мужчин. В заголовках мелькали английские суфражистки (от франц. «suffrage», выборное право), которые с помощью изобретательных выдумок, юридических проволочек и общего боевого настроения вывели эту тему на передовицы газет. Время подошло: почти во всех странах в течение XX века женщины были допущены до участия в выборах, например в 1902 году — в Австралии, в 1906 — в Финляндии, в 1913 — в Норвегии, в 1915 — в Дании, в 1918 — в Польше, Германии и Австрии, в 1920 — в США, в 1928 — в Великобритании, в 1930 — в Турции, в 1944 — во Франции, в 1946 — в Италии и в 1971 — в Швейцарии.

Следствием дебатов о праве участия в выборах стало то, что женщины и политические партии попали в фокус общественного внимания.

В начале XX века были основаны многочисленные женские союзы, относившиеся к определенной партии или религиозной конфессии. Например, Клара Цеткин (1857–1933) и основанная ею газета «Равенство» находились у истоков женского социалистического движения в Германии.

Эти женщины агитировали внутри своих организаций за права и устремления женщин, а также одновременно пытались распространить свое мировоззрение. Образуя союзы, они договаривались и дальше представлять подлинные интересы женщин.

Другие, такие как русско-американская активистка Эмма Гольдман (1869–1940), вообще не обращали внимания на организационные формы, но и она была в первую очередь анархисткой, а уж затем феминисткой. Или все же наоборот?

Вы видели, как женское движение рассматривает выборное право женщин. По своей природе гражданское движение большей частью консервативно, пуритански настроено и проникнуто расизмом. Разве такое движение не должно вызывать подозрение?

И если бы выборы могли что-то изменить, их бы уже давно запретили!

Я хочу видеть женщин свободными людьми, свободными от государства, церкви, общества, мужа, семьи и т. д.

Естественно, некоторые женщины хотят, чтобы участие в выборах их от этого освободило. Но кто в итоге обретет выгоду? Большинство женщин надеются на то, что с помощью этого они станут лучшими христианками, домохозяйками и гражданками.

Так или иначе, несмотря на мировоззренческие рамки, напряжение между политической направленностью с одной стороны и желанием женской солидарности с другой присутствует с тех пор в феминизме в качестве постоянной (сложной) темы.

«ДРУГОЙ» ПОЛ?

Вместе с предоставлением женщинам формального права участвовать в выборах пришло понимание того, что оно еще не гарантирует социального прогресса для женщин. Основопологающий труд по этому вопросу написала в 1949 году французская философесса Симона де Бовуар (1908–1986)

В книге «Второй пол» она исследует западноевропейскую историю культуры и философии на предмет того, как закрепляются представления о морали и культурных традициях — не только с помощью законов, но и на уровне литературы.

«Я долго колебалась, прежде чем написать книгу о женщине. Тема вызывает раздражение, особенно у женщин; к тому же она не нова... А в чем она, собственно, заключается? И есть ли вообще женщины?»

Одно из наиболее известных предложений у Бовуар звучит следующим образом:
«Женщиной не рождаются — ею становятся».
Представление о поле, согласно ей, определяется культурой и не происходит из «природы вещей».

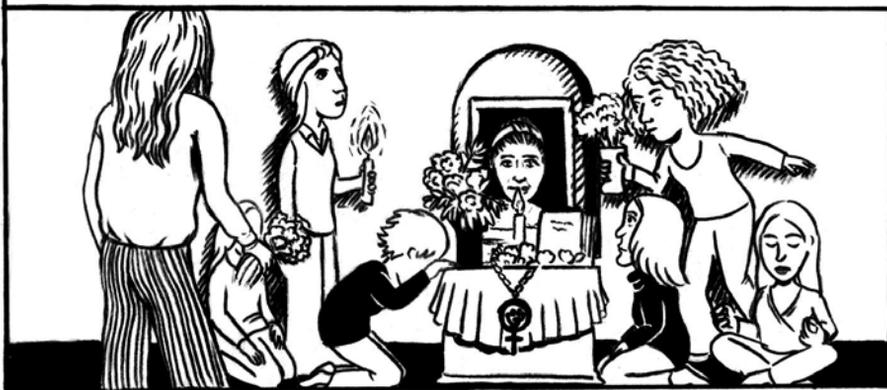

Бовуар не молчит и о том, что пассивное подчинение не просто навязывается женщинам со стороны мужчин, но и сами женщины отчасти принимают участие в данном процессе.

С политической точки зрения она требует для женщин в первую очередь освобождения от роли матери, призывает самих женщин вкладывать больше сил в профессиональную и политическую карьеру и тем самым влиять на постепенное исчезновение всех половых различий.

Иконой феминизма Симона де Бовуар стала через двадцать лет, когда ее «оживило» вновь активизировавшееся женское движение.

Хотя культурный анализ Симоны де Бовуар и разделяет большинство феминисток, не все согласны с ее выводами. Этим выводам, к примеру, возражает французская психоаналитикесса Люс Иригарей (р. 1930).

Бовуар объявляет мужскую модель жизни нормой и требует от женщин подстроиться под нее.

В своей книге 1974 года «Спекулум. Другая женщина» Иригарей демонстрирует, что «маскулинность» лежит в основе не только культуры, но и символического порядка языка.

Женщины должны сначала обрести собственный язык и образовать свободную женскую субъективность — лишь тогда станет возможным возникновение отношений между мужчинами и женщинами.

Чтобы сексуальная дифференциация стала реальностью, необходимо изменение мышления и этики. Нужно заново переосмыслить все вещи, и прежде всего тот факт, что субъект как таковой всегда определялся в качестве мужского, даже если признавалась возможность универсального или нейтрального характера.

Эти две позиции породили горячие феминистские споры о соотношении равенства и различия, которые продолжаются до сих пор.

Конфликт между «феминизмом равенства» и «феминизмом отличия» часто представляется упрощенно. Верно то, что феминистки, выступающие за идею равенства, иногда слишком безоглядно и некритично подчиняются представлению о «мужской норме». Верно и то, что феминистки, отстаивающие идею отличия, исходят из существования некоего «природного естества женщины». Однако обе стороны разумно подходят к вопросу о том, как обходиться с неразрешимой дилеммой о напряженности между концепциями равенства и различия.

АВТОНОМНОЕ ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

В связи со студенческим движением в конце 1960-х годов в США и Европе сформировалось автономное женское движение. Под словом «автономное» здесь имеется в виду то, что феминистки уже достаточно долгое время не чувствуют себя особенно обязанными перед организациями, партиями и конфессиями, а объединяются на основе осознанного понимания себя как женщин. Причиной этому явлению стало разочарование в смешанных революционных движениях, где доминирующими снова оказались мужчины.

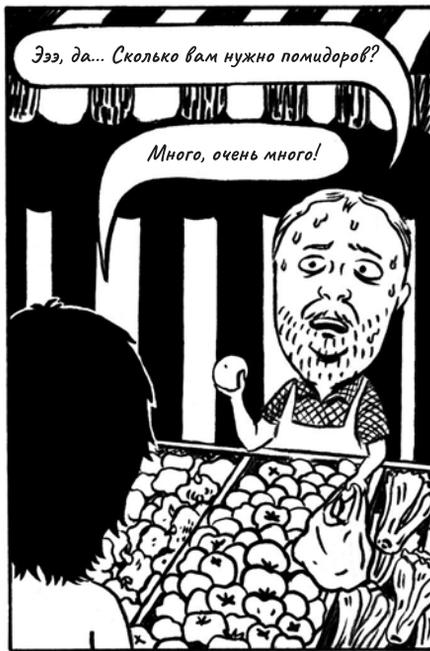
Рабочая группа «Шпрингеровской компании» 1967 года...

В Германии режиссерка Хельке Зандер (р. 1937) вместе с другими женщинами основала «Совет действий по освобождению женщины».

Во время конференции Социалистического союза немецких студентов (ССНС) в сентябре 1968 года во Франкфурте дошло до известного «закидывания помидорами»: когда мужчины после речи Зандер, в которой она представила требования Совета, без обсуждения захотели перейти к другим темам, сидевшая среди публики Сигрид Рюдигер, чтобы вынудить коллег к дискуссии, метнула в президиум случайно оказавшийся в ее сумке помидор.

Практика такого «сепаратизма» привела в 1970-х годах к волнообразному движению по образованию женских групп, женских книжных магазинов или женских кафе, причем не только в крупных, но и в маленьких городах. Феминистки из США изобрели практику «consciousness-raising», пробуждения сознания, когда женщины через беседы обменивались опытом и пытались отразить это в политическом свете — данная практика была перенята женскими группами в других странах.

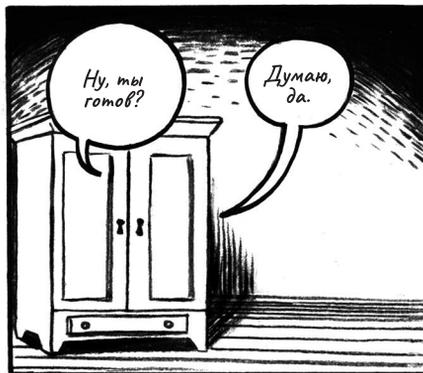

Важную роль во втором женском движении сыграли лесбиянки. Многие из тех, кто занимался новыми проектами, были лесбиянками, возможно из-за того, что в своих частных отношениях они жили с осознанием «женской идентичности, а их будни прекрасно вписывались в феминистскую практику сепаратизма». Конечно, и раньше были пары, жившие вместе (например, Лида Густава Хайманн и Анита Аугспург), но во время «первой волны» феминизма это не становилось объектом обсуждения.

Важной фигурой в теории «лесбийства» была французская писательница Моник Виттиг (1935–2003). По ее представлению, лесбиянки — вообще не женщины, ведь «было бы неверным сказать, что лесбиянки заодно с женщинами, поскольку понятие “женщина” имеет значение только в гетеросексуальной системе мышления и гетеросексуальной экономике. Лесбиянки — не женщины».

В течение своей феминистской деятельности лесбиянки критиковали подчеркнуто мужское доминирование в движении гомосексуалов.

Женщины, ранее скрывавшие любовь и жизнь с другими женщинами, стали демонстрировать свои отношения.

Те из них, которые до этого жили с мужчинами и, как правило, уже были матерями, решившись на участие в женском движении, стали делить свой быт с женщинами — они были так называемыми лесбиянками по движению. Их девиз звучал следующим образом:

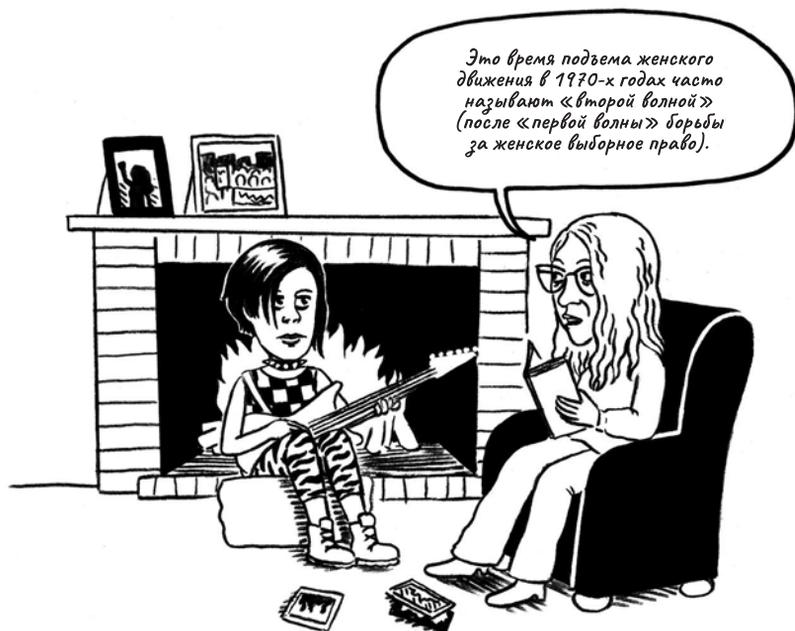

В начале 1980-х годов поэтесса и культурологесса из США Адриенна Рич (1929–2012) разработала концепцию «лесбийского континуума». Она проанализировала «принудительную гетеросексуальность» в обществе и обнаружила, что женская гомосексуальность в патриархальной культуре была табуирована, поскольку демонстрировала несостоятельность утверждения, будто женщины способны самореализоваться исключительно во взаимоотношениях с мужчинами. Поэтому, как утверждает Рич, «бытие-лесбиянкой» касается всех женщин.

«Для меня понятие лесбийского континуума включает в себя целую шкалу разнообразных форм женского опыта через жизнь одной отдельной женщины — и через всю историю, а не просто факт того, что одна женщина пережила с другой женщиной опыт генитальной сексуальности».

Вскоре возникли многочисленные женские газеты, наиболее известна в Германии «Кураж» (1976–1984), а также существующая по сей день «Эмма» (основана в 1977 году).

С точки зрения содержания было три темы, получивших особенную важность в то время и связанных между собой: требование возможности самостоятельно распоряжаться собственным телом, новый порядок воспитания детей и распределения домашней работы, а также — скандальное открытие сексуального насилия.

БОРЬБА ЗА РЕПРОДУКТИВНУЮ СВОБОДУ

Одной из важных тем для женского движения стала возможность самостоятельно распоряжаться своим телом, ее резюмировал девиз «Моя тело — мое дело».

В апреле 1971 года около 350 француженок, среди них такие знаменитости, как Катрин Денёв и Жанна Моро, публично выступили в газете «Нувель обсерватёр» с заявлением, что они делали аборт. В июне 1971 года в Германии по инициативе Алисы Шварцер (р. 1942) в газете «Штерн» прошла аналогичная акция, где подобным же образом за ликвидацию закона о запрете абортов выступили среди прочих Сента Бергер и Роми Шнайдер.

Не все женщины, поддержавшие аборты, сами их делали. Речь в большей мере шла о том, чтобы ясно продемонстрировать: право принимать решение о собственной беременности принадлежит женщинам.

В США феминистки поддержали коллективный иск против запрета абортов в штате Техас. И действительно, Верховный суд США в деле «Роу против Уэйда» в 1973 году признал недопустимыми государственные законы, запрещающие женщинам делать аборт в случае нежизнеспособности плода.

В ГДР Народная палата уже в 1972 году признала свободным аборт в течение первых трех месяцев беременности. В Федеративной республике в 1974 году парламент принял аналогичное «решение по сроку», но вскоре Федеральный конституционный суд его отменил.

Сегодня в Германии действует так называемое фактическое решение по сроку, что означает: аборт официально запрещен, но не преследуется по закону, пока беременные придерживаются определенных предписаний и соглашаются, например, на консультационную беседу.

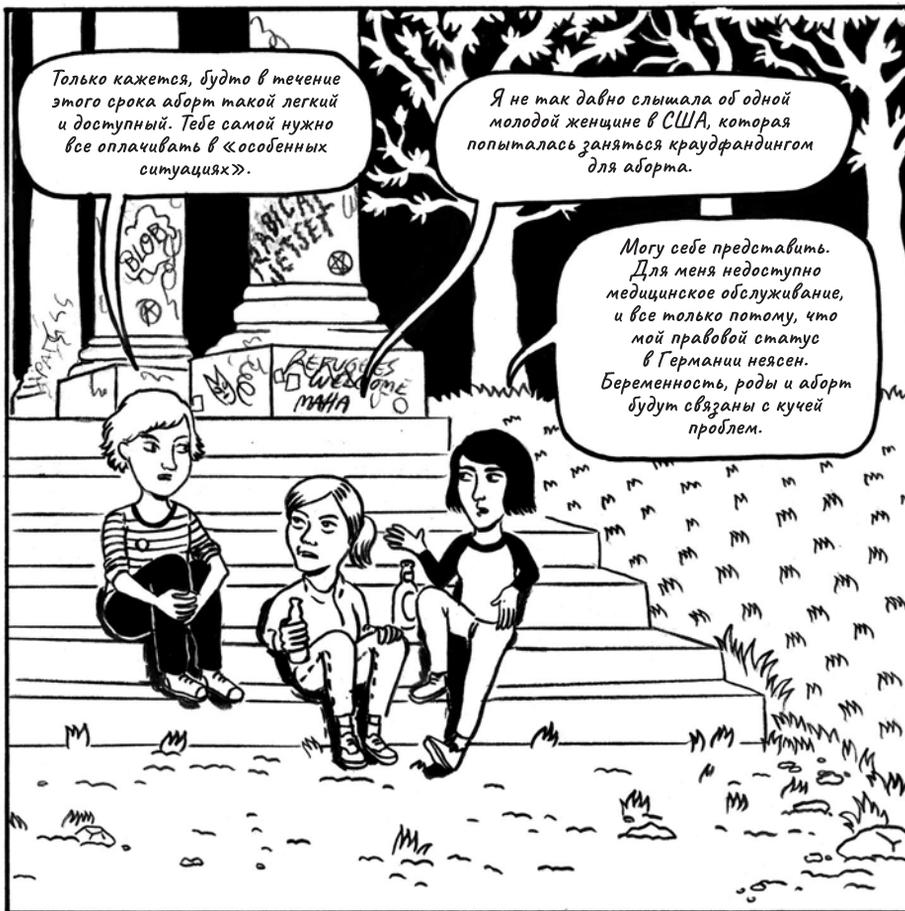
Только медицинские, евгенические и криминологические показания в смысле «неприемлемости для женщины» делают аборт после 12 недель не наказуемым и легитимным.

Только кажется, будто в течение этого срока аборт такой легкой и доступный. Тебе самой нужно все оплачивать в «особенных ситуациях».

Я не так давно слышала об одной молодой женщине в США, которая попыталась заняться краудфандингом для аборта.

Могу себе представить. Для меня недоступно медицинское обслуживание, и все только потому, что мой правовой статус в Германии неясен. Беременность, роды и аборт будут связаны с кучей проблем.

Не всем феминисткам была по вкусу уозть тогдашних дебатов на тему абортов. Многие считали, что имеются темы поважнее. А для кого-то эти требования звучали как недостаточные. Шуламит Файрстоун (1945–2012), активистка из США, уже в 1970 году в своей ставшей бестселлером книге «Освобождение женщины и сексуальная революция» выступала за полную ликвидацию биологически обусловленной семьи.

Люди должны жить в общинах, где отсутствует связь матери и ребенка. Одной из утопических идей Файрстоун была ликвидация биологической беременности с помощью искусственного размножения. Так можно было бы создать общество, где половые различия уже не играли бы никакой роли.

«Феминистки должны не просто поставить под вопрос всю западную культуру, но и культуру как таковую, даже больше — саму природу».

Вместе с политическими требованиями в 1970-х годах женщины вели практическую работу по взаимопомощи. Они занимались организацией поездок в Нидерланды, где аборты были разрешены, распространяли информацию о способах предохранения от беременности, создавали центры по охране женского здоровья и изучали собственное тело, например вели исследования вагины.

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ

Группа женщин-феминисток, 1970-е годы...

Третьей большой темой так называемой второй волны женского движения было раскрытие домашнего насилия по отношению к женщинам и детям.

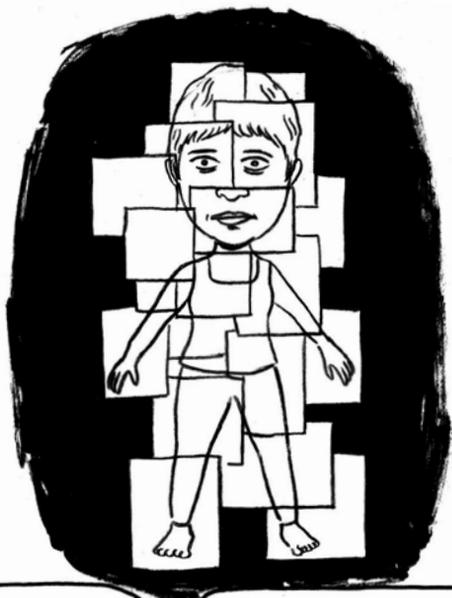
Только сейчас стало известно, что семья для многих женщин — вовсе не убежище или способ защиты, а совсем наоборот — опасность.

Изнасилование и побои внутри брака нигде не относились к наказуемым преступлениям, а считались частными случаями, —

и многие женщины, ставшие жертвами, думали, что они — исключение.

Наверное, она его спровоцировала!

Ах, ну да, в браке всегда бывают ссоры!

Только после того как женщины стали делиться в женских центрах и группах взаимопомощи своим опытом, стало понятно, что насилие в семье — это никак не единичные случаи, а самая насущная проблема.

Поэтому феминистки почти во всех городах основали горячие линии и центры помощи под собственным управлением, где жертвы домашнего насилия могли найти приют без лишних бюрократических проволочек.

На политическом уровне они продвигали запрет изнасилований в семье.

В 1997 году уголовное право в Германии наконец-то было изменено соответствующим образом. И многие из основанных на принципах автономии консультационных центров и домов для жертв стали государственными учреждениями либо начали получать финансирование из общественных средств.

ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО И МАТЕРИНСТВО

Третьей важной темой стала критика специфического разделения труда по половому признаку, согласно которому мужчины получали возможность зарабатывать деньги, а женщины — заниматься (без оплаты) ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей.

Уже «Совет действий по освобождению женщины» в одной из резолюций требовал «ликвидации буржуазного разделения частной и общественной жизни». Хельке Зандер была также одной из основательниц движения за детские магазины, где матери и воспитательницы могли выступать с различными инициативами и учреждать альтернативные заведения для ухода за детьми. Речь шла не только о том, чтобы самостоятельно организовывать работу по дому и уходу за детьми, но и о новых концепциях, которые исходили из самостоятельной детской личности, опираясь, например, на антиавторитарные подходы.

Велись споры о том, каким образом можно по-новому вести работу по дому и уходу за детьми, как организовать ее экономически. Одни требовали «зарботную плату за домашнюю работу», не только чтобы обеспечить женщинам их личные доходы, но и чтобы продемонстрировать значение домашнего труда как части национальной экономики (ведь то, что готовка, уборка, стирка, а также уход за детьми — это неоплачиваемый труд, для многих тогда было совершенно новой мыслью). Другие требовали равного разделения домашнего и профессионального труда между полами или коллективизации домашних работ. В течение этих дебатов кроме всего прочего ставилось под вопрос так называемое естественное призвание женщины-матери и все связанные с ним заботы.

Но ведь мой Чарли делает это только из любви ко мне!

А я тоже каждый день иду на работу и приношу деньги в семью.

Точно. А на работе, пожалуйста, не нужно отвлекаться на всякие там болячки детей...

...А когда ты с полной готовностью, гибко и своевременно станешь предоставлять свои услуги экономике, то и таким, как ты, хорошо образованным, перепадет кое-что.

А что говорит об этом Чарли?

Да-да, а я тогда позабочусь обо всех этих делах, домашнем хозяйстве, детях, разгрузю тебя.

Моя работа ведь не так важна, это ведь неполный рабочий день.

Когда я смотрю на весь этот психоз, который переживают пары, где у каждого полная занятость... — нет уж, спасибо.

А наша жизнь не так уж и плоха!

Мы прекрасно дополняем друг друга, правда, золотище?

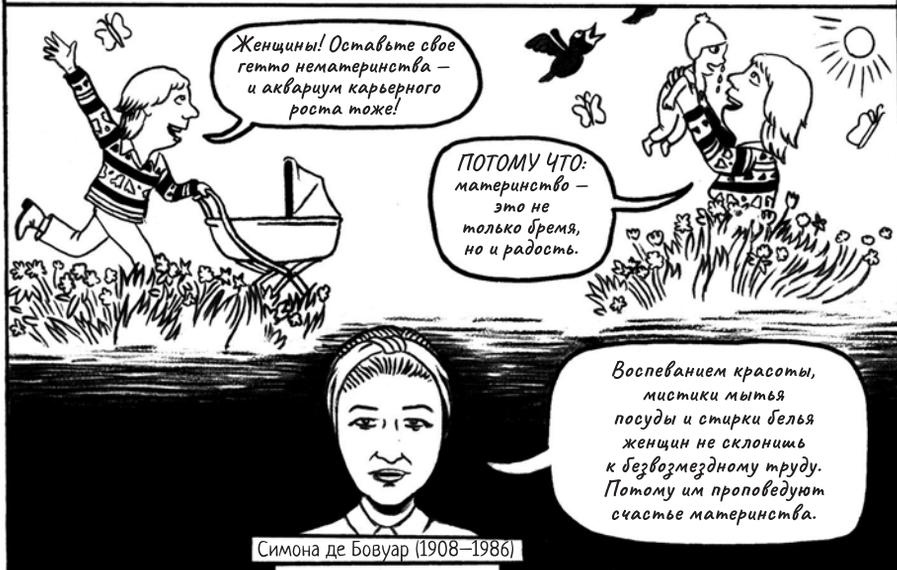
Да, золотище мое, еда сейчас будет готова!

А я тоже не могу жаловаться.

Как прекрасно, что эти двое так любят друг друга.

В 1987 году группа женщин от Партии зеленых опубликовала так называемый Манифест матерей, в котором выдвигались требования по базовому обеспечению женщин, не занятых профессиональным трудом, а также по оценке домашнего труда. Критикессы обвинили документ в том, что он только усиливает половые стереотипы.

Симона де Бовуар (1908–1986)

На самом деле общественная мысль из-за этого развилась, скорее, в сторону «равенства» в профессиональной деятельности, а домашний труд вплоть до сегодняшнего дня остается частным делом. Такое предпочтение профессиональной деятельности поддерживается соответствующими изменениями в законах, например ограничением права на алименты или перераспределением пособия по уходу за ребенком.

Постепенное вовлечение женщин в профессиональную деятельность в течение 1990-х и 2000-х годов дало им больше уверенности в собственном экономическом статусе. Проблема же скудного обеспечения домашнего труда и материнских хлопот — по поводу которых ведутся споры на тему «домашней заботы» (англ. care) — только обострилась. Хотя женщины сегодня по сравнению с ситуацией 1960-х и 1970-х годов профессионально отработывают больше часов, мужчины вовсе не переложили на себя соответствующую часть домашнего хозяйства.

Вопрос состоит в том, кто же делает всю «работу домохозяйек», когда больше нет самих «домохозяек», и вопрос этот остается без ответа. Результатом стали стресс и двойная нагрузка для работающих матерей, труд прислуги из эмигранток, а с ним унижительные и порой не вполне прозрачные условия, а также — передача забот специализированным фирмам, что в силу высоких затрат часто вредит качеству, а персоналу этих организаций приносит низкую оплату и плохие рабочие условия.

В течение всего времени феминистские движения продолжали разрабатывать тему работы по дому. В марте 2014 года все виды их деятельности объединились во время берлинского конгресса «Революция в домашнем хозяйстве», образовав базовую сеть, откуда эта тема продвигается дальше на уровень политических дискуссий.

ВОМАНИЗМ И ИНТЕРСЕКЦИОНАЛЬНОСТЬ — ПРОТИВ ДОМИНИРОВАНИЯ БЕЛЫХ БУРЖУАЗНЫХ ЖЕНЩИН

США, 1970-е годы...

Нам, женщинам, нужно бороться прежде всего с одним — с патриархатом.

Мы выведем наших сестер из кухни, чтобы они стали свободными и независимыми.

Кухня? Женщины в моей семье уже много поколений подряд ходят на работу.

А когда аборт будет в конце концов легализован, исчезнут и все проблемы, коренящиеся в бедности.

Ну вот, наконец-то! Теперь уж мы знаем, что нас спасет!

* В 1932 году в США был принят закон о принудительной стерилизации — мера, отражавшая расизм властей по отношению к цветному населению. Его жертвами стали прежде всего индианки, женщины-чикано, пуэрториканки и афроамериканки.

Уже с 1960-х годов все громче начали звучать женские голоса, критиковавшие господствующее мировоззрение белых женщин буржуазного происхождения. Таков, например, голос поэтессы Одри Лорд (1934—1992)...

«Белая феминистская теория не считает, что нужно заниматься различиями между нами и разными формами подавления, которые из этих различий проистекают, но как вы тогда расцениваете то, что женщины, чистящие ваши дома и заботящиеся о ваших детях, пока вы сидите на своих конференциях по теории феминизма, это — преимущественно “цветные женщины” и женщины без средств?»»

А вот философесса Анджела Дэвис (р. 1944), чья книга «Женщины, раса и класс» вышла в 1981 году.

«Для меня, как черной женщины, моя политика и политическая принадлежность неразделимо связаны с участием в борьбе моего народа за свободу, а также — с борьбой угнетенных народов всего мира».

Чтобы максимально ясно заявить об этих различиях, черные активистки ввели понятие «воанизма». Переплетение различных дискриминационных отношений определялось понятием «triple oppression» (тройное подчинение по полу, цвету кожи и классовой принадлежности).

В конце 1980-х годов юристка Кимберли Криншоу (р. 1959) ввела понятие «интерсекциональности», то есть «пересечения». Оно демонстрирует, что различные формы дискриминации могут не просто суммироваться — в том смысле, что одна персона может подвергаться дискриминации как женщина, черная и лесбиянка. Различные уровни дискриминации переплетены друг с другом таким образом, что отдельные аспекты ущемления могут менять свой характер. Например, к черной женщине относятся как к женщине, но иначе, чем к женщине белой.

Кимберли Криншоу раскритиковала недостаточное внимание к закону против дискриминации. Например — дело де Граффенрид против «Дженерал моторс».

Во время массовых увольнений фирма «Дженерал моторс» уволила почти исключительно черных женщин. Здесь речь идет о дискриминирующей политике корпорации.

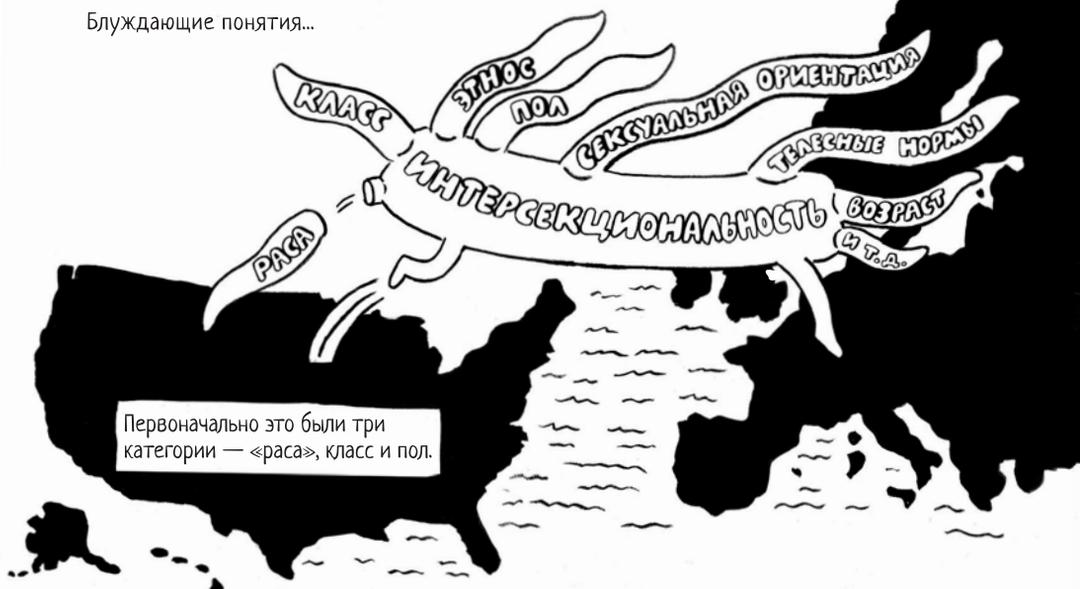
Господин судья, не может быть и речи о дискриминации. В том же самом отделе до сих пор работают женщины и черные мужчины.

Обвинение отклоняется!

Блуждающие понятия...

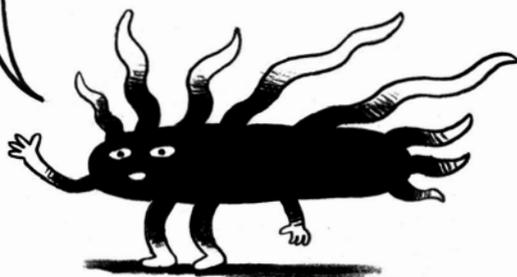

Первоначально это были три категории — «раса», класс и пол.

Категорию «расы» невозможно перенести из американского контекста в европейский.

Но уже вскоре стало ясно, что, помимо этих трех, есть еще множество других аспектов неравноправия — например, дискриминация по факту сексуальной ориентации, телесных норм, возраста и так далее.

Между тем интерсекциональный подход в феминизме не будет пересматриваться, даже если действительность не всегда гладко с ним согласуется.

ПРОДВИЖЕНИЕ ЖЕНЩИН И ГЕНДЕРНЫЙ МЕЙНСТРИМ

В 1980-е годы во многих странах женщины внутри политических институций стали активно выступать за свое равноправие и выдвигать соответствующие инициативы на уровне законов в поддержку женщин.

Как будут обстоять дела с финансированием наших женских проектов?

Мы все здесь работаем на общественных началах, а это не так и просто — свести воедино политику и вопросы поддержания жизни.

Нам нужно поставить вопрос об институционализации. Она могла бы дать нам больше возможностей.

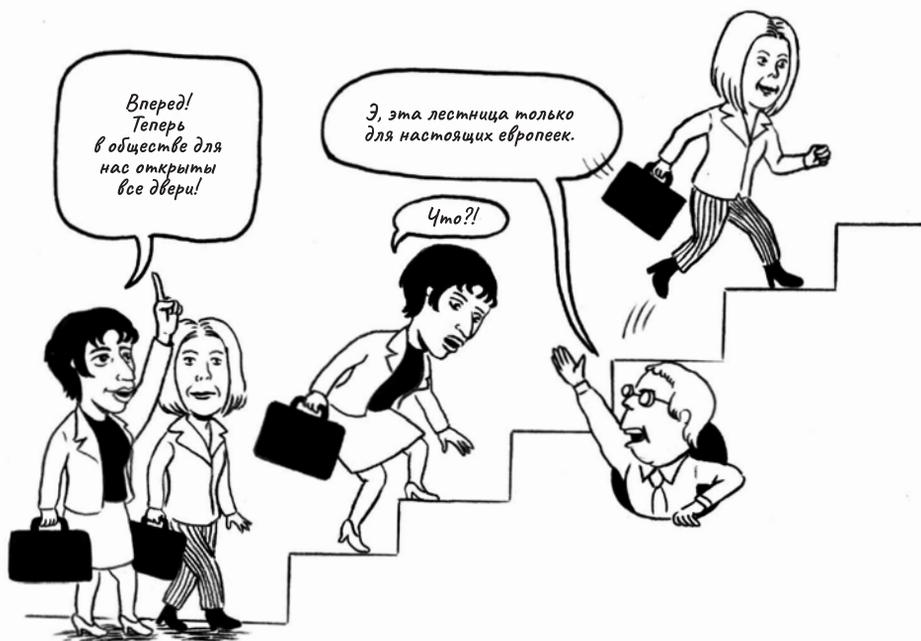
О да, отлично! Я выбираю автономную политику, а если не получится, то включусь в патриархальную структуру и государственные институции!

Для многих из нас это было бы — как продать себя! Женское движение всегда находилось в оппозиции к государству.

Апогеем стала четвертая Всемирная конференция женщин под эгидой ООН в 1995 году в Пекине, в которой официально приняли участие делегатки из 189 стран. Результатом дискуссий стал программный документ, в котором государства обязались поддерживать равенство женщин и мужчин в политике, экономике и обществе, вести борьбу с бедностью женщин и карать направленное на них насилие. Важным пунктом стало различие «пола» и «гендера», понимание разницы между биологическим полом и социальной половой ролью. Это различие указывает на бесосновательность попыток вывести социальные нормы и модели поведения из биологической природы мужчин и женщин. Напротив, такие нормы и модели формируются только посредством воспитания и социализации.

С этого момента на уровне отдельных стран и Европы в целом были приняты многочисленные законы, касающиеся этой проблемы. Придерживаясь политики «гендерного мейнстрима», Евросоюз обязывает страны-члены принимать во внимание то, какие меры и как именно влияют на женщин и мужчин, а также заниматься гендерными перспективами. Появились и должности по контролю за правами женщин и равноправием.

Поначалу большинство этих должностей занимали женщины, вышедшие из автономного женского движения; они пытались привнести в жизнь институций феминистскую повестку. С течением времени занимать эти должности чаще стали женщины (а иногда мужчины), далеко не всегда придерживающиеся феминистских взглядов.

СВОБОДА ВМЕСТО РАВЕНСТВА

Институционализация феминистских требований вызвала в среде самих феминисток неоднозначный отклик. Многие из них отвергли представление, согласно которому женщины обретут свободу благодаря уравниванию в правах и приспособлению к мужской культуре. С этим также была связана критика представления, будто имеется некое «мы — женщины», представляющее общность всех женских требований.

Одной из первых в 1984 году на это указала Одри Лорд в своей речи перед белыми женщинами из университетов. Она потребовала серьезно отнестись к различиям между женщинами и сделать это исходной точкой феминистской активности.

«Из этой противоположности мы извлечем уверенность, которая даст нам настоящее видение будущего. Различия — это сырье и та могучая связь, из которой будет выкована наша сила».

В Европе теоретическими предшественницами этого «не-эссенциалистского феминизма отличия» являются итальянские феминистки, группировавшиеся вокруг женского книжного магазина в Милане, а также в обществе философес «Диотима» в Вероне. В 1989 году вышла книга «Возникновение женской свободы», где авторский коллектив выдвигает тезис о том, что свобода женщин основывается на значимых и прочных отношениях с другими женщинами. Одной из важнейших представительниц этого направления была философеса Луиза Мураро (р. 1940).

«Через отношения между женщинами и через освобождение желания мы поняли, что есть много сил и энергий, и стоит только освободить их, как они помогут нам сделать бытие-женщиной лучше, свободнее и приятнее. Но затем партии, левые, государство, Евросоюз насадили феминизму идею равенства. Вместо того чтобы позволить женщинам изобрести новое общество, нам вбили в голову, что мы должны забрать власть себе».

Вместо упора на «политику требований» (к государству, политическому строю, мужчинам), как утверждали итальянки, женщины должны доверять свои желания и намерения авторитету других женщин. Под термином «affidamento» (доверие себе) эта идея стала известна и в Германии.

КВИРФЕМИНИЗМ

В то же время феминистки начали принципиально пересматривать категории «мужское» и «женское».

Но порой все же не пересматривали...

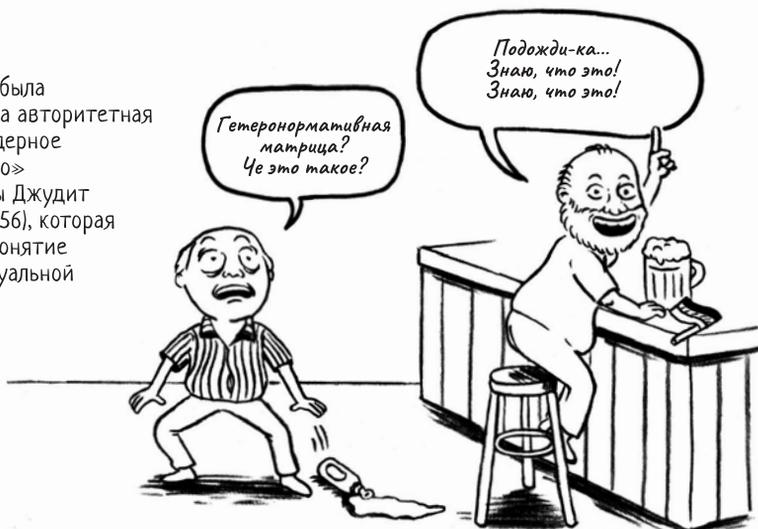
Моментом основания квир-политики считаются стычки в 1960-х годах за бар «Стоунуолл» на Кристофер-стрит в Нью-Йорке. Здесь общались прежде всего те, кого изгнали из забегаловок для геев и лесбиянок: транс, драг-квин, цветные ЛГБТИ, секс-работницы/-ки и бездомные.

Во время полицейских облав, которые в так называемых гей-барах были тогда обычным делом, им перепадало больше всего. Сегодня проводимые на «День Кристофер-стрит» мероприятия напоминают о том восстании против полицейского насилия с его классовой окраской, расизмом, транс-дискриминацией и гомофобией.

В 1990 году была опубликована авторитетная работа «Гендерное беспокойство» философессы Джудит Батлер (р. 1956), которая объясняет понятие «гетеросексуальной матрицы».

Имеется в виду представление о том, что есть два однозначно очерченных пола, мужской и женский, чьи желания направлены друг на друга.

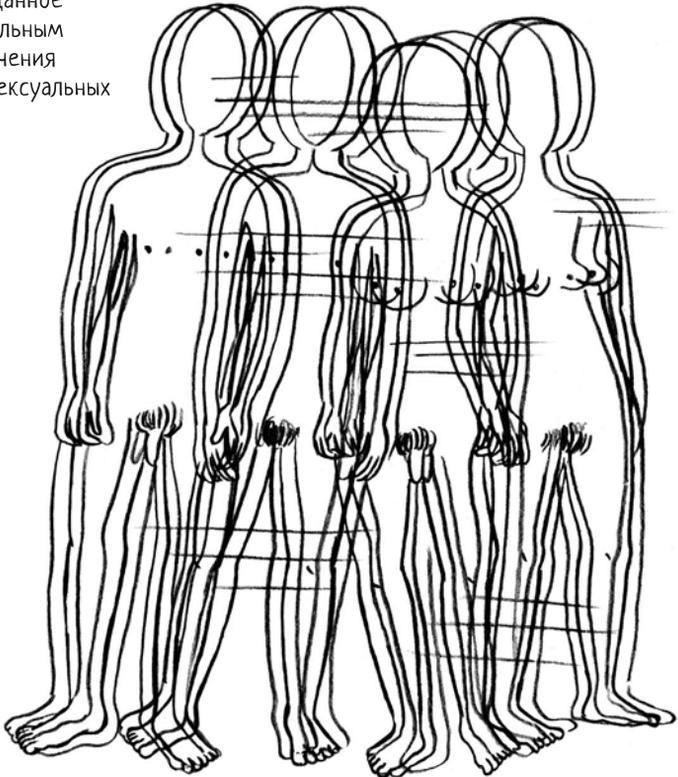

Люди, которые не желали подчиняться этой логике двух полов, взяли себе самоназвание «квир», которое в позитивном смысле слова означает «странное, сумасшедшее, не вписывающееся в норму».

Джудит Батлер:
«Биологический пол»
является идеальным
конструктом, принудительно
материализовавшимся с течением
времени. Это не банальный
факт или статистическое
состояние тела, а процесс,
в котором регулирующие нормы
материализуют биологический пол,
и эта материализация достигается
постоянным вынужденным
повторением самих этих норм».

Если поначалу это были главным образом лесбиянки и геи, называвшие себя «квир» — ведь они жили и любили за пределами гетеросексуальных норм, — то позднее данное слово стало собирательным термином для обозначения всего многообразия сексуальных идентичностей.

Сегодня с помощью термина «квир» определяют интерсексуальность (людей без однозначной и нормативной половой идентификации), транссексуальность (людей, чей пол отличается от установленного при рождении), бисексуальность (людей, испытывающих желание по отношению к мужчинам и к женщинам) и т. д. Для всех этих видов идентичности есть сокращение ЛГБТКИ (лесби-геи-би-транс-квир-интер), причем этот ряд незаконченный, к нему могут добавляться и другие идентичности.

Первоначально те, кто настроенно относился к любым объединениям, потому что их отовсюду исключали, сегодня объединились под ярлыком «квир».

ФЕМИНИЗМ ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ

Когда в 1980-е годы женское движение распалось на ряд направлений, его уже нельзя было рассматривать в качестве общей «ударной» силы. Одновременно возникло множество движений, направленных против феминистских достижений. Некоторые мужчины начали свои кампании в защиту собственных привилегий, и журналистка Сьюзен Фалуди (р. 1959) проанализировала это явление в своей книге «Ответный удар». Многие женщины посчитали, что феминизм изжил себя, поскольку равноправие уже достигнуто и назвали себя «постфеминистками».

Против этих тенденций в 1990-е годы в США сформировалось новое движение, которое иногда называют «третьей волной».

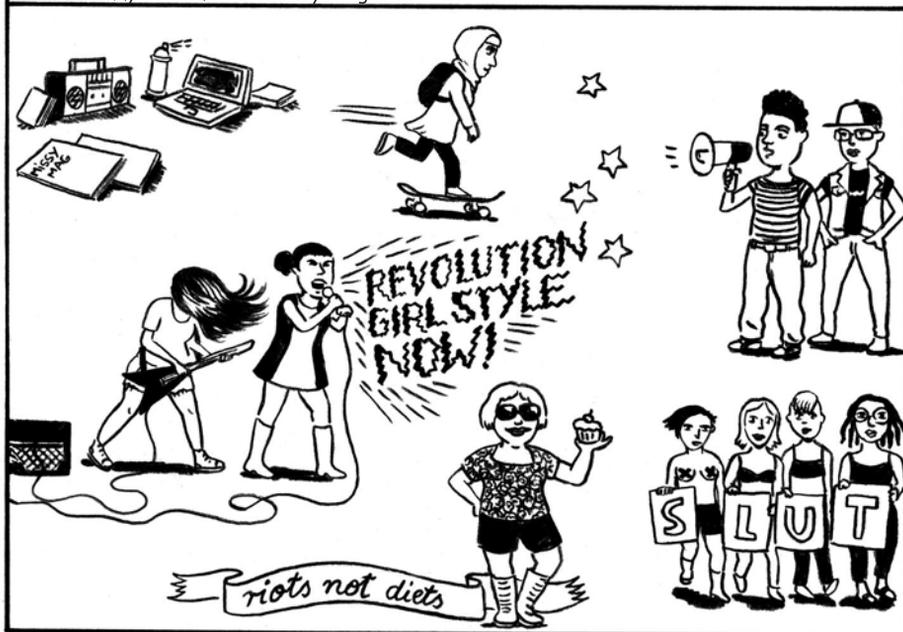

Понятие пришло из Америки. Оно отсылает к призыву Ребекки Уолкер (р. 1969), дочери известной писательницы Элис Уолкер. В 1992 году в ответ на судебный приговор, оправдавший обвиненного в изнасиловании гражданина, она написала:

« Я пишу это как обращение ко всем женщинам, прежде всего – женщинам моего поколения: рассердитесь в ответ на замалчивание истории этой женщины. Превратите свою ярость в политическую силу. Не выбирайте их, пока они работают не на нас. Не спите с ними, не делите с ними хлеб, не кормите их до тех пор, пока они не отдадут вам право самостоятельно распоряжаться вашими телами и вашими жизнями. Я – не из постфеминистского феминизма. Я – это третья волна».

Из этого движения возникло множество проектов, связавших, например, поп-культуру и феминизм, такие как «riot grrrrls» или различные журналы наподобие основанного в 2008 году немецкого «Missy Magazine».

Даже если разделение феминизма на различные «волны» вызывает много вопросов, а внутри разных групп представлены различные мнения, есть некоторые пункты, в которых темы «третьей волны» отличаются от тем «второй»: отвергается идея принципиальной вражды между женщинами и мужчинами, критикуются «естественные» представления о женственности...

...скептически осмысляются традиционные формы политического процесса, отдается предпочтение более свободным формам связи, таким как интернет.

Представительницы «третьей волны» активнее действуют в сфере культуры и медиа и весьма чувствительно реагируют на любые формы догматизма.

Бээ, ну это уж точно сексизм.

Да понятно, но можно ведь и не переживать из-за этого весь день.

...продолжение следует!

ПАТУ / АНТЬЕ ШРУПП
КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
ФЕМИНИЗМА
в евро-американском
контексте

Издатели

Александр Иванов

Михаил Котомин

Выпускающая редакторка

Лайма Андерсон

Корректорка

Ольга Черкасова

Адаптация макета

ABCdesign (Екатерина Панкратова)

Арт-директор

Дмитрий Мордвинцев

Все новости издательства

Ad Marginem на сайте:

www.admarginem.ru

По вопросам оптовой закупки книг

издательства Ad Marginem

обращайтесь по телефону:

+7 (499) 763-32-27

или пишите на

sales@admarginem.ru

ООО «Ад Маргинем Пресс»,

Резидент ЦТИ «Фабрика»

105082, Москва, Переведеновский пер., д. 18

тел.: +7 (499) 763-35-95

info@admarginem.ru

Отпечатано в соответствии

с предоставленными материалами

в ООО «ИПК Парето-Принт»

170546, Тверская область,

Промышленная зона Боровлево-1,

комплекс № 3А

www.pareto-print.ru

Заказ № 8333/18